

УДК 331.556.4

Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости

Оставная А.Н.

Старший преподаватель кафедры социологии
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко,
научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Социология»

Волкова О.А.

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной работы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Замалетдинова Л.Р.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета

В статье по результатам социологического исследования анализируется положение приднестровских трудовых мигрантов на рынке труда, с точки зрения качества жизни, социального взаимодействия, специфики занятости. Авторы приходят к выводу, что миграционная политика как «выталкивающей», так и «принимающей» стороны, должна основываться на прагматичном подходе, при котором труд мигрантов должен находить оптимальное выражение и способствовать развитию человеческого капитала. Предпосылкой в этом процессе выступают социально-демографические, профессиональные, языковые, культурные характеристики приднестровских трудовых мигрантов.

Ключевые понятия: занятость мигрантов, миграционное поведение, качество жизни, миграционная политика, иммиграционный политический режим, человеческий капитал.

Трудовая миграция стала одной из характерных черт постсоветского рынка труда. Миграционные потоки формируются практически во всех странах СНГ. Центром притяжения рабочей силы в основном выступает Российская Федерация.

Анализ существующей научной литературы позволяет утверждать, что в настоящее время существует серьезный дисбаланс в отображении

проблем трудовой миграции. Большинство публикаций представляет позицию принимающей стороны, а при изучении проблем самих мигрантов редко имеет место комплексная оценка специфики региона-донора.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

Авторы данной статьи полагают, что анализ миграционного поведения – один из ключевых вопросов при разработке и реализации миграционной политики, поскольку эффективное регулирование соответствующих процессов возможно лишь при учете особенностей как принимающей стороны, так и стороны, поставляющей мигрантов. Предметом исследования в предлагаемой публикации стала специфика миграционного поведения выходцев из Приднестровья¹, а также потенциал его регулирования. Трудовая миграция – один из важнейших процессов, характеризующих этот регион. Вовлеченность в нее населения составляет от 20 до 33 % (100-170 тыс. человек при населении в 509,4 тыс. человек) [1, с. 13; 2, с. 26]. Причем миграционное поведение характерно для всех социальных групп – этнических, гражданских, возрастных, профессиональных, образовательных и по половой принадлежности.

Этнический состав населения Приднестровья представлен тремя основными этносами: 31,9 % молдаване, 30,4 % – русские, 28,8 % – украинцы [3, с. 19]. В республике повсеместно распространен институт двойного гражданства. Помимо приднестровского паспорта (имеющего юридическую силу только на территории республики) граждане также имеют гражданство Республики Молдова, Российской Федерации, Украины.

Абсолютное большинство мигрантов (свыше 90 %) в качестве страны для миграции выбирают Россию. Данный факт имеет под собой политические, экономические, социальные, культурные основания. Единая религия, менталитет, знание русского языка, истории, культуры, политических реалий России позволяют приднестровским мигрантам достаточно успешно адаптироваться в принимающей стране.

Содержание настоящей публикации представлено результатами инициативного социологического исследования, осуществленного при помощи метода опроса сотрудниками научно-исследовательской лаборатории (НИЛ) «Социология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в апреле 2014 г. Выборка составила 270 мигрантов [4].

Теоретическая модель исследования опирается на концепцию человеческого капитала. Американские исследователи Л. Сжаастад, Б. Чизвик, Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минсер еще в 60-х гг. XX в. рассматривали трудовую миграцию, наряду с образованием и здравоохранением, как инвестицию в человеческий капитал. Эмпирическая модель исследования включила в себя такие блоки индикаторов, как цели, качество жизни, социальные отношения и занятость мигрантов.

¹ Приднестровье – Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – непризнанное государство между Республикой Молдова и Украиной. – URL: [http:// dic. academic. ru](http://dic.academic.ru).

Если говорить об основаниях переезда, то респонденты в основном отмечали причины экономического характера. 60,8 % из них указывали на тяжелое материальное положение, 52,0 % – на сложности в трудоустройстве, 26,5 % – на задержки выплаты заработной платы, а 21,6 % – на ее уменьшение. В качестве иных причин 52,9 % опрошенных называли обеспокоенность отсутствием жизненных перспектив, 18,6 % – затянувшимся политическим кризисом, 8,8 % – апатией ко всему происходящему в стране, 5,9 % – уменьшением социальных выплат.

Привлекательность трудоустройства за рубежом для 90,2 % респондентов связана с достаточной и регулярной заработной платой. Для 41,2 % – это хорошие условия труда, для 20,6 % – профессиональный рост, для 19,6 % – соответствие образования занимаемой должности, для 19,6 % – удобный режим и график работы, для 18,6 % – карьерный рост, для 17,6 % – комфортный социально-психологический климат в коллективе, для 7,8 % – высокий социальный статус, для 6,9 % – возможность проявления инициативы.

Трудовая миграция серьезно изменила материальное положение многих приднестровских мигрантских семей. Показатель среднего материального положения после миграции вырос с 12,4 до 61,8 %. Увеличилась и доля семей мигрантов, которые повысили свое материальное положение до уровня «ни в чем себе не отказываем» – с 4,7 до 22,9 %.

Однако улучшение материального положения семей не всегда сопряжено с повышением качества жизни самих мигрантов. Опрос мигрантов – выходцев из Приднестровья показал, что 38,2 % из них арендуют жилье, 14,7 % – разместились у родственников/друзей, 16,7 % – живут в общежитии, 24,5 % – проживают там, где работают («на объекте», в вагончике, на рынке и т.п.), 5,9 % – имеют собственное жилье на территории принимающего государства. Понятно, что наименее комфортные условия проживания у тех людей, которые проживают там, где работают.

Если говорить о бытовых условиях жизни мигрантов в стране пребывания, то 21,6 % респондентов полностью удовлетворены ими; 67,6 % – в основном удовлетворены; 6,9 % – не удовлетворены; 3,9 % – затруднились высказаться на этот счет. Всего 11,8 % процента респондентов оценивают бытовые условия своего проживания выше, чем на родине, 36,3 % – считают их одинаковыми, 52 % – ниже, чем дома.

Более благоприятно складывается ситуация с питанием мигрантов. 33,3 % из них питаются так, как им хочется, 37,3 % – хорошо, но деликатесов себе не позволяют, 29,4 % – скромно, стараясь покупать более дешевые продукты.

В анкетах 27,3 % опрошенных указали, что на заработках питаются лучше, чем на родине, 43,4 %

– одинаково, 29,3 % – признали качество питания хуже, чем дома.

Что касается одежды, то выяснилось, что только 3,9 % респондентов, находясь на заработках, носят модные и дорогие вещи, 62,7 % – предпочитают одежду средней ценовой категории, 30,4 % – скромные вещи и подешевле, 2,9 % – одеваются плохо, вещи носят долго, часто до их прихода в негодность. 26,5 % опрошенных отметили, что, находясь на заработках, одеваются лучше, чем на родине, 54,9 % – одинаково, 18,6 % – хуже.

Результаты исследования показывают, что жизнь мигрантов в стране пребывания не всегда благополучна. Высокие заработки часто сопряжены с неудовлетворительными бытовыми условиями, с худшим жильем, питанием, одеждой низкого качества. Такая ситуация объясняется тем, что их доходы используются в основном не для личного потребления, а для содержания семьи на родине либо для использования по окончании труда за рубежом.

Поведение мигрантов принято также рассматривать с точки зрения их самочувствия (психологического) и интеграции в принимающем сообществе. Так, 42,2 % опрошенных оценили свое самочувствие как «хорошее», 52 % – как «удовлетворительное», 5,9 % – как «плохое». Проблема самочувствия усугубляется тем, что только у 28,4 % мигрантов есть возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью.

Важным ресурсом адаптации мигрантов служат социальные сети. Это – саморегулирующийся институт, который обеспечивает организационную и информационную структуру миграции.

Результаты исследования показывают, что 47,5 % приехавших из Приднестровья работают в коллективах, где трудятся как мигранты, так и местные работники, 21,8 % – где работают представители разных стран, 7,9 % – где работают лишь соотечественники из страны-донора, 22,8 % трудятся в коллективах, представленных в основном местными жителями.

В целом характер отношений приднестровских мигрантов с местным населением и другими мигрантами можно назвать благоприятным. Лишь 12,7 % респондентов сообщили об участии в конфликтах с другими приезжими, 6,9 % – с местным населением, 80,4 % – указали на отсутствие межличностных конфликтов в стране пребывания. По мнению 31,4 % респондентов, местное население относится к мигрантам хорошо, 52 – нейтрально, 3,9 % – плохо, 12,7 % – затруднились в оценке.

В России трудоустраиваются легально (с оформлением трудовой книжки) только 61,4 % приднестровских граждан, 38,6 % – нелегально (по устной договоренности). Каждый четвертый респондент указал, что нелегальность не осложняет его положения. Остальные отметили, что в той или иной степени она ухудшает его.

Для приднестровских мигрантов традиционными отраслями трудоустройства выступают: строительство (38,2 %), торговля (22,5 %), транспорт (12,7 %), связь (8,8 %), общественное питание (7,8 %), промышленность (5,9 %), медицина (2,9 %). Так, 51 % из них трудятся в качестве рабочих, 38,2 % – специалистов, 10,8 % – служащих. 49,4 % опрошенных работают по найму на постоянной основе, 37,6 % – на временной основе, 7,1 % – заняты бизнесом с наймом работников, 3,5 % – являются индивидуальными предпринимателями, для 2,4 % – характерна разовая (случайная) работа.

Интересными оказались результаты исследования, раскрывающие различные аспекты занятости. Значительная доля приднестровских мигрантов положительно оценивает регулярность зарплаты, благоустроенность рабочего места. При этом отмечается отсутствие нарушений при установлении режима рабочего времени, выходных дней, отпусков, отсутствие различных форм физического и психологического насилия, разницы в заработной плате между местными и приезжими работниками, а также угрозы увольнения из-за статуса мигранта.

В настоящее время политика большинства стран-реципиентов исходит из принципа правовой защищенности мигрантов. Опрос показал, что у приднестровских мигрантов достаточно высокая информированность об органах, в которые стоит обратиться при грубом нарушении основных трудовых прав иностранных граждан (55,9 %). Однако доля тех, кто считает, что при обращении в правоохранительные органы им удастся отстоять законные интересы, добиться позитивного решения вопроса, невелика (38,2 %).

Корреляционный анализ полученных данных показал, что положение трудовых мигрантов – выходцев из Приднестровья существенно зависит от таких факторов, как пол, возраст, образование, этническая принадлежность, наличие гражданства той или страны. Наиболее уязвима в этом отношении группа людей в возрасте от 16 до 24 лет и от 45 и старше мужского пола, без высшего образования, а также этнических молдаван и украинцев, не имеющих российского паспорта.

На наш взгляд, миграционная политика государства должна стать частью внутренней и внешней политики Приднестровья. Ее разработка призвана основываться на понимании объективности миграционного поведения приднестровцев и рассматриваться в качестве фактора развития, социально-политической и экономической интеграции. Работа за рубежом может и должна позитивно сказываться не только на денежных доходах мигрантов, но и повышать качество их жизни, становиться средством более эффективного использования человеческого капитала.

Социологический опрос показал, что в настоящее время со стороны мигрантов есть запрос на

такие услуги, как: доступная медицинская помощь (53,6 %); трудоустройство (42,8 %); поиск и аренда жилья (38 %); юридическая помощь при защите трудовых прав (34,3 %); консультации по вопросам трудового и миграционного законодательства (30,7 %); организация курсов профессионального обучения (27,7 %); предоставление удобных банковских услуг для пересылки денег домой (27,1 %) и др. [5].

Таким образом, механизм государственного регулирования миграционного поведения населения мог бы включать в себя политико-правовые, организационные, социально-экономические, культурные и иные аспекты. При этом интерес государства обусловлен пониманием того, что миграция – один из путей развития человеческого капитала. Работая за рубежом, специалист развивает профессиональные навыки, повышает квалификацию, приобретает опыт работы, осваивает элементы организационной культуры. Все это может стать позже стимулом развития экономики региона его проживания и страны в целом.

Безусловно, благоприятные условия миграции невольно побуждают человека к окончательной эмиграции. В ходе исследования выяснилось, что в планах каждого четвертого мигранта – остаться на постоянное жительство за рубежом.

Отвечая на вопрос: «Собирается ли мигрант из Вашей семьи перевезти свою семью за рубеж?», 54,7 % респондентов ответили отрицательно, 11,2 % – утвердительно, 20,6 % – затруднились с ответом, а 13,5 % – уже перевезли свои семьи. Сегодня такая стратегия поведения мигрантов имеет тенденцию роста.

В приднестровском социально-политическом дискурсе проблема трудовой миграции рассматривается и оценивается двояко. При одновременном признании избыточности трудовых ресурсов, проблем трудоустройства на местном рынке труда, а также при понимании роли денежных переводов для экономики республики, доминантное положение занимает все же позиция «возвращения трудовых ресурсов» [6-8].

В то же время эксперты, занимающиеся проблемами местного рынка труда, выступают за разработку долгосрочной внешней миграционной политики, которая предполагает создание правовой основы регулирования выезда для работы и возвращения граждан страны, системы защиты их прав и эффективное сотрудничество в этой области со странами, принимающими трудовые ресурсы [9, 8-11].

Несмотря на имеющиеся противоречия в подходах к решению проблемы, неоспоримым остается тот факт, что при возрастающем объеме приднестровских трудовых мигрантов государству необходимо выработать ту или иную модель ее регулирования, придав ей управляемый характер. Конечная цель такого регулирования сложна, так как призвана

удовлетворить как личные интересы мигрантов, так и социально-экономические интересы всего Приднестровья.

Традиционно миграционная политика государства включает в себя как национальный, так и над-национальный уровни. Реализация миграционной политики Приднестровья сопряжена с трудностями, главная причина которых – непризнанность республики международным сообществом. Однако это обстоятельство компенсируется тем, что миграционным партнером выступает Россия, которая на протяжении долгих лет фактически является для Приднестровья метрополией.

Взаимодействие Приднестровья и России по вопросам миграции населения может происходить на базе транснационального проекта «Евразийская интеграция». Один из его модулей включает «выработку действенных механизмов в экономической сфере» [10, с. 190]. Он может стать основой общего иммиграционного-политического режима, предлагающего общие принципы, нормы, процедуры регулирования миграционных процессов, а также варианты согласования целей, задач, масштабов желательной иммиграции между странами-участницами [11-12].

В заключение следует сказать, что миграционная политика как «выталкивающей», так и «принимающей» сторон призвана основываться на прагматичном подходе, при котором труд работников находил бы оптимальное выражение и способствовал бы развитию человеческого капитала обеих стран.

Литература:

1. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. – № 3. – С. 13-19.
2. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2013: стат. сб. (2008-2012 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. – 190 с.
3. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2013: стат. сб. (2008-2012 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. – 190 с.

4. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» – апрель. – Тирасполь: НИЛ «Социология», 2014. – 120 с.
5. Пономарева А.И. Развитие системы профессионального обучения трудовых мигрантов // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С. 131- 136.
6. Давыдова Л. Чемодан, вокзал, заграница // Профсоюзные вести. – 2014. – 20 мая. – URL: <http://profvesti.org/2014/05/20/12963>.
7. Октябрьский М. Что же будет с экономикой и с нами? // Профсоюзные вести. – 2013. – 1 декабря. – URL: <http://profvesti.org/2013/12/01/11916>.
8. Феч Н. Чтобы остановить человеческий голфстрим // Приднестровье. – 2012. – 15 мая. – URL: <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=25214>.
9. Смоленкий Н.Н. Состояние занятости как индикатор состояния экономики // Состояние и регулирование рынка труда в Приднестровье. – Тирасполь: Ликрис, 2012. – С. 5-27.
10. Евразийская интеграция – национальная идея Приднестровья // Дипломатический вестник Приднестровья. – Бендеры: Полиграфист, 2013. – № 3 (9). – 190 с. Это тематический выпуск. Он весь посвящен этой идее.
11. Малахов В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и России: теоретико-политический аспект. Часть I // Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 60-68.
12. Малахов В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и России: теоретико-политический аспект. Часть II // Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 151-158.

Trans-Dniester Labour Migrants on the Territory of Recipient Country: Quality of Life and Employment

A.N. Ostavnaya
Taras Shevchenko Transnistria State University

O.A. Volkova
Belgorod State National Research University

L.R. Zamaletdinova
The Kazan State Power University

Based on the results of sociological survey, the paper dwells upon the position of Trans-Dniester labour migrants on the labour market from the point of view of quality of life, social cooperation and employment. The authors come to the conclusion that migration policy of both “expelling” and “host” countries should be based on pragmatic approach due to which migrant labour should be effective and contribute to development of human capital. Socio-demographic, professional, language, and cultural characteristics of Trans-Dniester labour migrants serve as a precondition for this process.

Key words: migrant employment, migrant behavior, quality of life, migration policy, immigration political regime, human capital.

